

**Сочинения Ю.Ф. Самарина. Том 1. Статьи
разнородного содержания и по польскому
вопросу**

УДК 93
ББК 63.3
С69

С69 Сочинения Ю.Ф. Самарина. Том 1. Статьи разнородного содержания и по польскому вопросу / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 416 с.

ISBN 978-5-458-13733-1

Юрий Фёдорович Самарин — русский публицист и философ-славянофил. Философские взгляды Самарина находились сначала под сильным влиянием гегелевской философии

ISBN 978-5-458-13733-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Отъ издателя.

Сочиненія Ю. О. Самарина предполагается издать по слѣдующему плану: въ I-й томъ входятъ статьи разнороднаго содержанія, по формѣ преимущественно критическія, и статьи по Польскому вопросу; во II-мъ и III-мъ томахъ будетъ собрано все, что имъ было написано по крестьянской реформѣ и по земскому дѣлу; въ IV-й и V-й томы войдутъ труды его богословскіе и философскіе, начиная съ магистерской диссертациіи и оканчивая двумя письмами объ основныхъ истинахъ религіи, написанными имъ незадолго до кончины на Нѣмецкомъ языкѣ; въ VI-мъ и VII-мъ томахъ будутъ напечатаны письма его въ той мѣрѣ, въ какой они въ настоящее время могутъ быть обнародованы. Въ каждомъ отдѣлѣ статьи будутъ размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ и снабжены примѣчаніями для точнаго опредѣленія времени, къ которому онѣ относятся, и для объясненія тѣхъ обстоятельствъ, по поводу которыхъ онѣ были написаны.

Таковъ предположенный планъ изданія; но, при благоприятныхъ условіяхъ, можетъ быть, окажется возможность расширить его и прибавить еще нѣсколько томовъ.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ I-мъ томѣ, печатаются въ первый разъ съ сохранившихся рукописей слѣдующія пять статей: Замѣчанія на замѣтки Русскаго Вѣстника

по вопросу о народности въ наукѣ, Чтеніе о С. Т. Аксаковѣ и его литературныхъ произведеніяхъ, Разборъ книги г. Кулѣша, «Повѣсть объ Украинскомъ народѣ» *), и двѣ замѣтки: одна по поводу книги Мицкевича и другая по поводу книги Токвиля. Всѣ остальные статьи, вошедшія въ I-й томъ, были уже напечатаны при жизни автора въ «Москвитянинѣ», «Московскомъ Сборникѣ», «Русской Бесѣдѣ» и «Днѣ».

Къ сожалѣнію, рукописи этихъ статей не сохранились, такъ что не было возможности возстановить опущенныя въ видахъ цензурныхъ и неправильно напечатанныя мѣста; но очевидныя опечатки исправлены и приведенныя въ критическихъ статьяхъ выписки изъ разбираемыхъ сочиненій сличены съ подлинниками. Наиболѣе опечатокъ и притомъ весьма грубыхъ, искажающихъ мысль автора, оказалось въ статьѣ, появившейся въ «Москвитянинѣ» 1847 года подъ заглавіемъ: «О мнѣніяхъ Современника историческихъ и литературныхъ». Приводить здѣсь всѣ исправленныя нами опечатки въ этой статьѣ нѣтъ, конечно, надобности; но одну изъ нихъ необходимо оговорить, такъ какъ на ней въ свое время было построено цѣлое обвиненіе противъ автора въ томъ, что онъ будто-бы проповѣдывалъ теорію *примиренія личности*. Опечатку эту, точно такъ же какъ и другія, встрѣчающіяся въ этой статьѣ, мы исправили руководствуясь просто смысломъ самой фразы (стр. 40); но теперь у насъ есть несомнѣнное доказательство въ томъ, что мы не ошиблись. Когда листы, на которыхъ помѣщена статья «О мнѣніяхъ Современника» уже были на бѣло отпечатаны, намъ доставили письмо Юрія Федоровича къ А. И. Герцену отъ 9-го Мая 1858 года, въ которомъ онъ самъ указалъ на означенную опечатку, воз-

*) Во время печатанія этого тома, разборъ книги г. Кулѣша былъ помѣщенъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1877 г.

становилъ искаженное мѣсто и такимъ образомъ подтвердилъ сдѣланное нами исправленіе. Выписываемъ въ точности относящіяся сюда строки изъ упомянутаго письма: «Выслушайте еще объясненіе по предмету, касающемуся меня лично. Въ 1847 году я напечаталъ въ Москвитянинѣ статью, въ которой между прочимъ разбиралъ Обзоръ юридическаго быта древней Руси Кавелина. Онъ выводилъ идею общества изъ личной автономіи, изъ личности, *ставящей себя началомъ и мѣриломъ всею...* Вотъ его слова: «Развивши начало личности до нельзя, Европа стремится дать въ гражданскомъ обществѣ просторъ чело-вѣку и пересоздать это общество». Я доказалъ, что дойти до идеи *человѣка* путемъ исчерпыванія личностей такъ же невозможно, какъ дойти до идеи цѣлаго переборомъ единицъ; что, поддаваясь утомленію или уступая необходимости, личность ограничиваетъ себя въ пользу самой себя, т. - е. ставитъ или допускаетъ общество *какъ средство*, удобное для достиженія ея *личныхъ* цѣлей и, слѣдовательно, всегда подчиненное имъ. Этимъ путемъ возникаетъ условная, искусственная ассоціація, осужденная исторіею, но нельзя вывести обязательнаго закона общежитія. Я спрашивалъ: «Какимъ образомъ начало *разобщающее* (личность) обратится въ противоположное начало *примиренія* и *единенія*?» Находясь въ Ригѣ во время печатанія моей статьи, я, разумѣется, не могъ держать корректуры. Статья моя вышла съ ужаснѣйшими опечатками; между прочимъ послѣдняя фраза, мною сейчасъ цитованная, вышла въ такомъ видѣ: «Какимъ образомъ начало *разобщающіеся* обратится въ противоположное начало *примиренія* и *единенія*?» Слово «примиреніе» не Русское, и трудно было предположить, чтобы грамотный чело-вѣкъ могъ употребить его. Опечатки были очевидны; но, вмѣсто того, чтобы представить серьезное возраженіе, предпочли выѣхать на опечаткѣ и за-

явить съ провісію, что нельзя сочувствовать *теоріи приниженія*. Цѣль достигнута; мысль противника искажена, благородство намѣреній его заподозрѣно, публика смѣется и выноситъ убѣжденіе, что онъ проповѣдуетъ рабство, низость, подлость. Чего же лучше? Съ тѣхъ поръ пошла ходить по свѣту *принижаящаяся личность*, и вы въ послѣдней книжкѣ «Полярной Звѣзды» не усомнились, говоря о славянофилахъ, употребить выраженіе: *ихъ принижаящаяся личность*. Скажите сами, поступаютъ ли такъ въ честной борьбѣ?»

Этими строками, конечно, вполне разъясняется недоразумѣніе, которому подала поводъ опечатка, въ свое время неговоренная. Недавно намъ удалось найти въ библіотекѣ Ю. О. Самарина оттискъ изъ «Москвитянина» означенной статьи; въ немъ исправлены имъ главныя опечатки, оказавшіяся въ критикѣ на изслѣдованіе г. Кавелина; приведенное выше мѣсто восстановлено точно такъ, какъ и въ письмѣ къ Герцену; другія опечатки, указанные въ оттискѣ, а въ текстѣ выпускаемаго теперь изданія оставшіяся неисправленными, обозначены въ приложенномъ въ концѣ этого тома спискѣ опечатокъ.

Второй томъ уже наполовину отпечатанъ и выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Дмитрій Самаринъ.

26 Октября 1877 г.

Оглавленіе перваго тома.

	Стран.
Отъ издателя	v
Статьи разнороднаго содержанія.	
Тарантасъ, соч. графа Соллогуба	1
О мнѣніяхъ „Современника“ историческихъ и литературныхъ	28 *
Два слова о народности въ наукѣ	109 .
О народномъ образованіи	122 .
Замѣчанія на замѣтки „Русскаго Вѣстника“ по вопросу о народности въ наукѣ	148
Очеркъ трехдѣльного похода Наполеона противъ Пруссіи въ 1806 г. Соч. Графа Н. Орлова	162
Нѣсколько словъ по поводу историческихъ трудовъ г. Чичерина	189 .
Воспоминаніе о Д. П. Журавскомъ	207
Замѣчанія на статью г. Соловьева: „Шлецеръ и анти-историческое направленіе“	224 *
Замѣтка	240 .
Хомяковъ и крестьянскій вопросъ	245
Предисловіе къ отрывку изъ записокъ А. С. Хомякова о всемірной исторіи	251 *
Гарибальди и Пиемонтское правительство	258
С. Т. Аксаковъ и его литературныя произведенія	261 .
По поводу мнѣнія „Русскаго Вѣстника“ о занятіяхъ философіею, о народныхъ началахъ и объ отношеніи ихъ къ цивилизаціи	266 .

Польскій вопросъ.

	Стран.
Повѣсть объ Украинскомъ народѣ, соч. г. Кулѣша	293
Проектъ адреса Самарскаго дворянства	299
Какъ относится къ намъ Римская церковь?	301
По поводу защиты Кіевской администраціи г. Вл. Юзефовичемъ	309
Современный объемъ Польскаго вопроса	325
По поводу книги: L'église officielle et le messianisme par Adam Mickiewicz	351
Поѣздка по нѣкоторымъ мѣстностямъ Царства Польскаго въ Октябрѣ 1863 года	353

Приложенія.

Начертаніе житія и дѣяній Никона, соч. архимандрита Аполлоса	395
По поводу книги: L'ancien régime et la révolution par Tocqueville	402

СТАТЬИ
РАЗНОРОДНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Тарантасъ. Путевыя впечатлѣнія. Сочиненіе графа
В. А. Соллогуба. Спб. 1845 г. *).

Всякая книга, предназначенная не для немногихъ знатковъ или спеціально-ученыхъ, а для всей читающей публики, — книга, изображающая современное состояніе цѣлаго общества, — можетъ быть разсматриваема не только какъ выраженіе личной мысли автора, но и въ отношеніи ея къ публикѣ, въ связи съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое она производитъ, съ тѣмъ сочувствіемъ или порицаніемъ, сознательнымъ и бессознательнымъ, которое она встрѣчаетъ. Съ этой точки зрѣнія приступаемъ мы къ разбору „Тарантаса“ графа Соллогуба; ибо подобныя сочиненія предполагаютъ и вызываютъ множество толковъ и сужденій, которыя, несмотря на ихъ видимое разнообразіе, служатъ повѣрною мысли автора и часто наводятъ на ея значеніе; голосъ лица дополняетъ отзывы публики, оба сливаются въ одно явленіе общественной мысли и могутъ быть разсматриваемы какъ нераздѣльное цѣлое. Взглядъ этотъ, кажется намъ, оправдывается самимъ успѣхомъ разбираемой нами книги. Его не трудно было предвидѣть: за него ручался талантъ автора, всеми признанный, интересъ содержанія, доступнаго всякому, увлекательный и свободный рассказъ, наконецъ превосходные чертежи, бойкіе, замысловатые, часто поразительно истинные. Все это дано было въ „Тарантасѣ“; и, несмотря на такое рѣдкое соединеніе счастливыхъ условій, можно смѣло сказать, что въ успѣхѣ такой книги, въ участіи, съ которымъ она читалась, въ толкахъ, которые

*) Напечатано въ Московскомъ Сборникѣ 1846 г. съ подписью М. З. К.

она порождала, ея литературное достоинство заняло лишь второстепенное мѣсто. Помнится, едва прочтена была книга, послышалось: да что же авторъ хотѣлъ всеѣмъ этимъ доказать, да кто же изъ нихъ лучше, Василій Ивановичъ или Иванъ Васильевичъ? Если оба хуже, то гдѣ мѣсто между ними для Русскаго человѣка, какимъ онъ долженъ быть? Нѣкоторые, указывая на Василья Ивановича, говорили: вотъ онъ, представитель хваленной народности! Другіе обрадовались Ивану Васильевичу и говорили: вотъ что значитъ отрываться отъ своей народности! Чтò правилось однимъ, то порицали другіе, и наоборотъ. Однимъ словомъ, книга графа Соллогуба явилась какъ бы въ минуту горячаго, всеобщаго спора. Для обѣихъ сторонъ сама книга была дѣломъ второстепеннымъ, но каждая сторона увидала въ ней подтвержденіе своей мысли и толковала ее по-своему; мысль же самого автора какъ будто не замѣчена или не разгадана. Споръ возгорѣлся сильнѣе *по случаю* книги, и толки, ея же вызванные, отвлекли вниманіе читателей отъ ея достоинствъ. Не знаемъ, пріятно-ли это автору, такого-ли успѣха онъ желалъ. Впрочемъ, что-жъ дѣлать, если на пути своемъ изъ Москвы въ Мордасы онъ натолкнулся на тѣ живые вопросы настоящей минуты, которые въ различныхъ видахъ стерегутъ насъ на всѣхъ перепутьяхъ!.. Что дѣлать, если, обращая разсеянныя взоры по обѣимъ сторонамъ дороги, онъ подмѣтилъ лѣчше другихъ и рассказалъ языкомъ, для всѣхъ понятнымъ, нѣкоторыя изъ странностей и вопіющихъ противорѣчій нашей дѣйствительности?

Всякій съ ними встрѣчался и страдалъ отъ нихъ, но не всякій ихъ созналъ. Изъ тѣхъ, которые сознавали въ лѣта пылкой молодости, многіе, остепенившись съ лѣтами, успѣли позабыть про нихъ или къ нимъ приглядѣться. Такъ пусть же люди даровитые выводятъ ихъ и знаютъ, что дѣлаютъ доброе дѣло: можетъ быть, не наступило еще для насъ время спокойнаго художественнаго созерцанія, но за то наступила пора зрѣлаго размышленія и строгаго суда надъ собою.

Напомнимъ въ немногихъ словахъ содержаніе книги. Василій Ивановичъ и Иванъ Васильевичъ ѣдутъ изъ Москвы